

— Разве нет? — спросил Гу Янь.

Янь Суйчжи мысленно согласился.

«Да уж, всё именно так»

Но вслух, конечно, привычно понес несусветную чушь. Ложь давалась ему настолько легко, что он даже не тратил времени на раздумья — слова сами слетали с языка:

— Я ведь, кажется, не говорил, что впервые сталкиваюсь с подобным?

Гу Янь перевел на него взгляд.

Янь Суйчжи продолжил вдохновенно врать:

— Мой отец тоже был адвокатом, так что в детстве я навидался всякого. Пару раз он разговаривал в кабинете без беспроводного наушника, а я крутился рядом. И слышал вещи раз в десять похлеще этой. Поначалу, конечно, пугался — мал еще был. А потом привык.

Профессор Янь в совершенстве владел искусством изящного вранья. Главное правило — никогда не вдаваться в излишние подробности. Только дилетанты, отчаянно пытающиеся выдать ложь за чистую монету, пускаются в пространные объяснения и нагромождают кучу правдоподобных деталей.

В психологии это называется классической защитной реакцией — когда на воре и шапка горит.

В обычном же разговоре человек бросает пару дежурных фраз и идет дальше — если только тема его искренне не увлекает. Тот, кто говорит правду, не заботится о том, поверят ему или нет.

Закончив тираду, Янь Суйчжи украдкой понаблюдал за реакцией Гу Яня.

Рассмотреть лицо спутника толком не удалось, но тот, по крайней мере, не буравил его тяжелым, подозрительным взглядом и даже не замедлил шаг. Похоже, вопрос действительно был праздным, а ответ пролетел мимо ушей.

— И что, плакал? — вдруг спросил Гу Янь секунду спустя.

Янь Суйчжи на мгновение лишился дара речи.

— Я спрашиваю, когда ты был маленьким и слышал всё это, от страха не ревел? — бесстрастно уточнил Гу Янь.

Янь Суйчжи промолчал.

«Послушай-ка, студент, а ну повернись и повтори. Кто это тут ревел?»

Впрочем, великий адвокат Гу, очевидно, просто в очередной раз съязвил по поводу его выдуманного детства и вовсе не ждал искреннего ответа.

Пока Янь Суйчжи подбирал достойную отповедь, Гу Янь успел уйти вперед на пару шагов.

Эта короткая пикировка заставила беспечного профессора призадуматься. Похоже, он совсем расслабился и потерял бдительность. Если и дальше вести себя столь неосмотрительно, разоблачение станет лишь вопросом времени. Сама по себе раскрытая тайна его мало пугала, но вот перспектива сесть в лужу была невыносима.

Особенно перед собственным учеником.

Магистратский суд Города Вина располагался совсем рядом со следственным изолятором — не более десяти минут неспешной ходьбы.

Магистратский суд — инстанция нижайшая, погрязшая в рутине, мелких тяжбах и бумажной волоките. Здесь никогда не бывало той величественной тишины, которую обыватели привыкли ассоциировать со словом «правосудие». Напротив, в коридорах вечно стоял невообразимый гвалт, особенно в крыле, где подавали прошения об освобождении под залог.

Янь Суйчжи бывал здесь и раньше, но каждый раз искренне сочувствовал местным судебным клеркам. Нужно было умудриться прогневать судьбу во всех прошлых жизнях, чтобы получить распределение в эту клоаку.

Просторный зал бурлил. Люди сбивались в кучки, спорили, суетились, а в воздухе мерцали и кружились мириады листов виртуальной бумаги.

— Чувствую себя как на птицеферме... — вполголоса хмыкнул Янь Суйчжи. С самым кротким и благовоспитанным видом он прислонился к дверному косяку. — На сей раз я проявлю примерное прилежание и не стану посягать на авторитет учителя Гу. Действуйте, я весь внимание.

Гу Янь лишь молча смерил его тяжелым взглядом.

Очевидно, он и сам в прошлых жизнях нагрешил немало, раз ему достался именно этот подопечный.

Гу Янь застыл в паре шагов от него. Прямой, подтянутый, засунув руки в карманы

кашемирового пальто, он смерил лениво подпирающего стену напарника холодным взглядом из-под полуприкрытых век.

— Смею напомнить, — ровным, лишенным эмоций голосом произнес Гу Янь, — что беготня с ходатайствами о залоге — это как раз прямая обязанность стажера.

Он качнул головой в сторону стойки администратора:

— Ступай и покажи свое примерное прилежание.

Янь Суйчжи мысленно возмутился.

«Ишь как заговорил, — отвечивая заносчивому ученику виртуальный подзатыльник. — Совсем страх потерял»

Однако вслух он ничего не сказал. Лишь мягко улыбнулся, не спеша выпрямился и шагнул в бурлящую толпу.

Стоило ему войти, как на него обрушилась лавина разноголосых криков и гула.

Ловко лавируя между посетителями, которые прямо на ходу подписывали виртуальные бланки, он подошел к высокой стойке регистратора.

За ней стояла одетая по строгой форме девушка — обычное дело для мелких судебных канцелярий, куда сажают неопытных новичков. Мазнув по подошедшему Янь Суйчжи безразличным взглядом, она привычным, доведенным до автоматизма движением вызвала голографическую клавиатуру.

— Ходатайство о залоге? — спросила она.

— Именно. Следственный изолятор «Холодное озеро», обвиняемый — Джошуа Даллер, статья — вооруженное ограбление.

Девушка быстро вбила данные, послушно следуя за его словами. На мгновение она замерла, вглядываясь в экран, и с удивлением переспросила:

— Даллер... Ему всего четырнадцать?

— Да, всё верно.

— Получите бланк заявления.

Терминал тихо пискнул, разворачивая в воздухе полупрозрачный голографический лист.

Вверху красовалась подробная анкета Джошуа Даллера, а под ней шел стандартный юридический текст ходатайства.

Согласно действующему Общему уголовному кодексу Межзвездного Союза, процедура освобождения под залог обычно инициировалась автоматически: судебный инспектор сам определял, положена ли подозреваемому такая мера. Защитникам приходилось вмешиваться лишь в том случае, если чиновники выносили отказ. Тогда адвокат подавал официальную апелляцию, и суд в порядке живой очереди назначал слушание на тот же или следующий день.

Словом, подача заявления была чистой формальностью, с которой без труда справился бы любой недотепа. Именно поэтому мэтры так охотно спихивали эту рутину на стажеров — запороть такое дело было практически невозможно.

Быстро пробежав глазами анкету подростка, Янь Суйчжи подтвердил:

— Всё сходится.

— Тогда поставьте подпись вот здесь, — сотрудница махнула рукой в сторону длинного стола, вокруг которого толпились просители. — Можете воспользоваться стилусом или расписаться прямо пальцем на сенсорной панели.

Янь Суйчжи бросил мимолетный взгляд на шумящую толпу у столов и поморщился.

— Пожалуй, обойдусь без стилуса, — с улыбкой ответил он.

Девушка невольно улыбнулась:

— Выглядите как вчерашний выпускник. Стажируетесь?

— Есть немного, — кивнул он, подтверждая свою легенду.

— Здорово. По крайней мере, не торчите в четырех стенах. Я вот тоже стажерка, стою за этой стойкой уже без малого месяц, — вздохнула она. Обычно она неохотно шла на контакт с посетителями, но перед обаянием этого молодого человека устоять не могла. Чистая эстетическая слабость.

Янь Суйчжи весело прищурился:

— А до этого вас, надо полагать, целый месяц заставляли перебирать пыльный архив?

Глаза девушки округлились от удивления:

— Откуда вы знаете?!

— Когда-то давно мне тоже довелось проходить практику в суде.

— Когда-то давно? — растерянно переспросила она, пытаясь сопоставить его цветущий вид с этой фразой.

— Ну да, — рассеянно обронил он. Не дожидаясь дальнейших расспросов, Янь Суйчжи занес палец над экраном и размашисто, уверенным каллиграфическим почерком вывел первую букву.

Однако едва его рука сделала пару привычных завитков, как он резко замер. Секундное замешательство — и он торопливо нажал кнопку сброса.

— Что-то не так? — поинтересовалась девушка.

«Чуть было не вывел старую подпись... Янь Суйчжи собственной персоной»

С непринужденной улыбкой он пояснил:

— Рука дрогнула, криво вышло.

После чего аккуратно, буква к букве, вывел чужое имя — Жуань Е — и нажал кнопку отправки.

— Всё готово, — подтвердила клерк, когда система обработала запрос.

Янь Суйчжи тепло посмотрел на нее:

— Благодарю вас.

— Удачи вам, — смущенно улыбнулась она в ответ.

— Дружеский совет бывалого практиканта: терпите, уже в следующем месяце вас начнут допускать к реальным делам, — подмигнул он на прощание и, махнув рукой, направился к выходу.

Снаружи его ждал Гу Янь, в чьем облике уже сквозило едва уловимое нетерпение. Впрочем, непосвященный человек вряд ли разглядел бы хоть какую-то эмоцию на его безупречно бесстрастном лице.

— Двинулись, — Янь Суйчжи мотнул головой в сторону центрального холла. — Давай глянем на табло, что там с нашей очередью.

Гу Янь выразительно взглянул на свои часы и с ледяным сарказмом заметил:

— Чтобы написать два слога собственного имени — «Жуань Е» — тебе понадобилось целых пять минут. Поразительная неторопливость.

Янь Суйчжи без тени смущения вскинул брови:

— Имя действительно заковыристое. В первый раз получилось коряво, пришлось переделывать.

— Если за двадцать с лишним лет ты так и не научился прилично выводить собственное имя, глупо жаловаться на сложность букв, — ядовито парировал Гу Янь.

Янь Суйчжи опешил.

«Это у кого тут почерк корявый?»

Ему до смерти захотелось разыскать тот самый устав юридического факультета, под которым красовался его каллиграфический автограф, и смачно приложить им наглому ученика по лицу.

На огромном голографическом табло в главном вестибюле непрерывно бежали строки судебных расписаний. В левом нижнем углу высвечивались ближайшие слушания по вопросам залога.

Не прошло и пяти минут, как на экране вспыхнула знакомая фамилия.

— Завтра в десять утра, — удовлетворенно констатировал Янь Суйчжи. — Время удачное. И не слишком рано, и до обеда далеко — судья не будет раздражительным из-за пустого желудка.

— Да. Уходим.

Покинув здание суда, они спустились по ступеням и поймали попутный флайер.

Очередной извозчик оказался на редкость неразговорчивым, отчего его хмурое лицо казалось почти угрожающим.

Специфика дорожного движения в Городе Вина была такова, что водители сначала давили на газ, срываясь с места, и лишь потом лениво интересовались, куда ехать. Едва таксист заговорил, Янь Суйчжи мгновенно понял причину его угрюмого молчания.

Звук был на редкость неприятным — хриплым, скрежещущим, будто горло бедолаги засыпали крупным песком.

— Куда везти? — бросил он сквозь зубы.

— На Капустный проспект, — отозвался Гу Янь, выводя на экран своего смарт-браслета масштабированную карту района.

В Городе Вина процветал нелегальный извоз. Местные таксисты плевать хотели на государственные лицензии и службы мониторинга, поэтому вызвать машину через стандартное приложение по геолокации было невозможно. Приходилось каждый раз сверяться со старыми картами и вручную диктовать адреса.

Янь Суйчжи прекрасно знал Капустный проспект. Пожалуй, это был единственный квартал во всем округе, где селились благообразные граждане, а не отребье со всей галактики. По крайней мере, тамошние гостиницы не напоминали притоны, в которых постояльцы могли прирезать во сне ради пары кредитов.

Гу Янь, судя по всему, тоже неплохо ориентировался в здешних реалиях и заблаговременно забронировал там номер.

Догадка Янь Суйчжи подтвердилась.

Гу Янь выбрал отель под названием «Серебряный чай». По местным меркам заведение считалось элитным, что в переводе на общегалактический означало простую вещь: постояльцев здесь не обворовывали на входе.

Пожалуй, этим его достоинства и ограничивались.

На ресепшене их встретил дежурный администратор.

Администратором оказался вихрастый юнец с коротким хвостиком на затылке, целой гирляндой сережек в ушах и пирсингом в губе. Он бесцеремонно смерил прибывших оценивающим взглядом с ног до головы, после чего выдал в точности такой же многозначительный смешок, каким их встретил первый таксист у СИЗО.

Гу Янь привычно проигнорировал чужую фамильярность. Лицо его не выразило ни тени эмоций. Мельком взглянув на парня, он сухо обронил:

— Нам забронировано.

К счастью, этот малый оказался сообразительнее давешнего водителя. Стоило ему заметить ледяную невозмутимость постояльцев, как его наглость мгновенно улетучилась, уступив место профессиональной вежливости. Он деловито кивнул и обратился к Гу Яню:

— Назовите ваш идентификатор связи.

— Один-девять-семь-один-один-восемь-два, — ровным голосом произнес Гу Янь.

Янь Суйчжи на мгновение замер, а затем резко, шумно втянул сквозь зубы воздух.

— Что такое? — Гу Янь недоуменно нахмурился. — Зуб разболелся?

Янь Суйчжи уставился на него, сводя брови к переносице в глубочайшем изумлении.

— Повтори-ка... Какой, ты говоришь, у тебя номер?!

<http://bllate.org/book/18278/1751027>